

УДК 94

DOI 10.21661/r-119706

В.А. Ермаков, А.А. Андросов

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ЛИКВИДАЦИИ МАСОНСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СССР ОРГАНАМИ
ОГПУ – НКВД 1920–1930-Х ГОДОВ**

Аннотация: в работе исследована политическая специфика ликвидации советскими спецслужбами «масонского подполья» в СССР. Рассмотрена проблематика отношения коммунистического движения к политическому масонству. Показано, что в начале 1920-х гг. «вольные каменщики» намечали перспективы сотрудничества с большевиками, имея при этом скрытую цель «обволакивания» советской власти масонскими идеями. Масонов 1920-х годов вполне устраивал большевизм как орудие искоренения русского национального самосознания и православной религии. Процесс ликвидации масонского подполья, начатый в 1925 году, был обусловлен внутривнутрипартийной борьбой «сталинистов», проводивших антимасонские и антиссионистские кампании и «троцкистов», являвшихся орудием международной масонской политики в советской России. Авторы приходят к выводу, что ликвидация оккультно-масонского подполья в СССР имела несколько политических целей: сокрытие масонского прошлого руководителей коммунистической партии, устранение масонов как потенциальных агентов западных спецслужб, запугивание старорежимной интеллигенции, выявление из среды советских служащих и творческой интеллигенции лиц, связанных с масонством, уничтожение масонской альтернативы коммунистической идеологии и подготовку «большого террора» против «ленинской гвардии».

Ключевые слова: масонство, парамасонство, масонское подполье, масонский заговор, советские спецслужбы, политическое масонство, интернационал, масонские памфлеты, розенкрейцерство, эзотерическое масонство.

V.A. Ermakov, A.A. Androsov

POLITICAL GOALS DURING LIQUIDATION OF MASONIC ORGANIZATIONS BY JOINT STATE POLITICAL DIRECTORATE – PEOPLE'S COMMISSARIAT OF INTERNAL AFFAIRS IN USSR IN THE 1920S-1930S

***Abstract:** this research is dedicated to the political specificity of elimination of «masonic underground organization» by soviet special forces in USSR. The issue of relations between communist movements with political masonry was also considered in the article. It appears that in the beginning of 1920s «freemasons» planned prospects in cooperation with Bolsheviks, while having hidden goal to «cover» Soviet government with masonic ideas. Masons of 1920s were quite satisfied with Bolshevism as a weapon to eradicate Russian national self-awareness and its Orthodox religion. Liquidation process of masonic underground, which started in 1925, was conditioned by inner-party strife between «Stalinists», conducting anti-masonic and anti-Zionist campaigns, and «Trotskyists», who appeared to be a weapon of international masonic politics in Soviet Russia. Authors conclude that liquidation of occult-masonic underground in USSR had several political goals: covering communist party leaders' masonic past, elimination masons as potential western secret service agents, threatening conservative intelligentsia, exposure masonic people from the environment of Soviet officials and cultural elites, extermination masonic alternative of communistic ideology and preparation of «grand terror» against «Lenin's guard».*

***Keywords:** masonry, paramasonry, masonic underground, masonic conspiracy, soviet forces, political masonry, international, masonic pamphlets, rosicrucianism, esoteric masonry.*

Актуальность исследования масонской проблематики сегодня обнаруживается в связи с попыткой отечественных ученых рассматривать конспирологические исследования как систему «дополнительного знания» в процессе формирования современного политического видения исторических и культурных процессов [1–3].

Своеобразным рубежом в исследовании различных конспирологических теорий второй половины 1990-х гг. – начала 2000-х гг., а также некоторых аспектов деятельности масонских и парамасонских организаций явились труды В.Э. Багдасаряна, Н. Боголюбова, А.Г. Дугина, О.А. Платонова, в которых обобщался и переосмысливался опыт предшествующих исследователей [4–7].

Рост работ в сфере конспирологии в 2000-е гг. параллельно привел к росту исторических исследований деятельности советских спецслужб. Здесь можно отметить обстоятельную работу И. Симбирцева «Спецслужбы первых лет СССР. 1923–1939: На пути к большому террору» (2008 г.) [8].

Конспирологическая тематика сегодня постепенно получает статус научных исследований, что, к примеру, находит свое подтверждение в учебниках отечественной истории. Так, в учебнике коллектива ведущих российских историков «Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века» (2014 г.) затрагивается проблема взаимосвязи масонского подполья в СССР периода 1930-х годов с европейскими масонскими организациями, а также отмечается, что в следственных материалах ОГПУ 1930-х годов не содержалось абсолютной «фальсификации», как полагают некоторые историки, а наоборот, «многие данные достоверны и объективны» [9, с. 495–497].

Таким образом, изучение проблем отечественной истории в рамках конспирологической парадигмы вполне правомерно и представляет определенный научный интерес.

Комплекс исторических проблем, связанный со спецификой ликвидации органами ОГПУ-НКВД «масонского подполья» в СССР в 1920–1930-х гг. в достаточной мере изучен в трудах таких известных масоноведов и историков спецслужб, как: академик Ю.К. Бегунов, проф. В.С. Брачев, А.Е. Виноградов, А.И. Немировский, Н.Л. Никитин, О.А. Платонов, А.И. Серков, О.А. Шишкин [10–19]. Однако в работах указанных авторов, на наш взгляд, не обнаруживается единства в определении некоторых исследовательских проблем.

Во-первых, однозначно не определена причина перехода советской власти к репрессиям против масонов именно в 1925 году. По данному вопросу существуют две основные точки зрения.

Проф. В.С. Брачев прямо не называет причину начала ликвидации масонских организаций, ограничиваясь лишь замечанием, что масоны «не определяли духовный климат в интеллигентском сообществе» и «то ли по этой, то ли по другим причинам, но оккультистов в первые годы советской власти ОГПУ не трогало» [9, с. 413]. Затем, как полагает проф. В.С. Брачев, у советского руководства, существовали определенные планы использования масонов в интересах советской власти (например, проведение исследований в области паранормальных явлений и др.), поэтому «окончательная ликвидация» парамасонских кружков и групп «растянулась» вплоть до 1930-х годов.

Вторая точка зрения представлена в трудах О.А. Платонова и академика Ю.К. Бегунова, которая сформулирована в следующих тезисах.

«Борьба с масонством, – пишет О.А. Платонов, – была начата Сталиным одновременно с уничтожением ленинской гвардии. Гонения на масонских «братьев» в СССР вызывают у зарубежных масонов недоумение, а затем взрыв ненависти. Советские масоны, призывавшие чекистов расправиться с Церковью и патриотическим движением, были поражены тем, что сталинский террор обрушился и на них» [20, с. 540–541].

«Самым влиятельным масоном после Ленина, – отмечает Ю.К. Бегунов, – был Л.Д. Бронштейн-Троцкий. О нем известно, что в период эмиграции в Европе он... посещал ложи «Мизраим-Мемфис» и «Искусство и труд». В январе 1917 года, будучи в Нью-Йорке, Троцкий вступил в мощную сионо-масонскую организацию «Бнай-Брит»... Троцкий стал орудием сионо-масонской политики в СССР с 1922 года... Сталин и его сторонники, объявившие себя учениками Ленина, активно боролись с троцкизмом в СССР в 1920-е годы и победили» [10, с. 395–398].

Во-вторых, трактовка политических целей ликвидации масонских организаций в СССР содержит противоречивые исследовательские оценки. С точки зрения О.А. Платонова «борьба с масонством» определялась тем фактом, что «курс вольных каменщиков» на углубление сотрудничества с большевистским режимом резко сменился на курс борьбы с советской властью по причине устранения тех лидеров партии большевиков, которые ранее были связаны с масонством и соответственно выдвиганием на их место русских национальных кадров. Проф. В.С. Брачев полагает, что процесс ликвидации масонства в советской России определялся общей линией советского государства на проведение репрессий, и в первую очередь, по отношению к интеллигенции, которая посредством различного рода творческих союзов, увлеченных мистикой и оккультизмом, была тесно связана с масонской идеологией и масонскими ложами.

В-третьих, одни исследователи, например, проф. В.С. Брачев, считают, что нет оснований утверждать о конспиративной связи масонских организаций в советской России с западными «братьями». Другие исследователи, например, О.А. Платонов и А.Е. Виноградов обнаруживают данную связь по следующим признакам. Так, А.Е. Виноградов, основываясь на работе русского эмигранта В. Иванова «Тайная дипломатия. Внешняя политика России и международное масонство (Харбин, 1938), отмечает, что «в 1933 г. из СССР за границу... было направлено одно масонское обращение. Карл Радек... написал письмо в Великий Восток Франции, в котором сообщил, что «советское правительство дает согласие на открытие масонских лож в СССР» [14, с. 175]. О.А. Платонов в исследовании «Масонство и революция» (2017 г.), на основе документов масонской организации «Великого Востока Франции» и сообщениях парижской прессы 1920-х гг. убедительно раскрывает непосредственную связь большевиков и масонов [3].

Таким образом, авторы данной работы, учитывая историографические трактовки масонской проблематики в вышеназванных работах, проводят историографическую реконструкцию деятельности известных масонских лож сразу после окончания Гражданской войны и параллельно раскрывают специфику «борьбы»

советских спецслужб с лидерами масонских объединений, рассматривая при этом явные и скрытые политические цели ликвидации масонского подполья в СССР.

«Свертывание» деятельности масонских организаций в России периода 1917–1920 гг. После взятия большевиками власти в России в октябре 1917 года главная масонская организация – «Великий Восток народов России» вскоре самоликвидируется. «Регулярное» российское масонство «сворачивает» свою деятельность и не претендует на роль организатора антибольшевистских сил.

Отдельные личности и политические группы, причастные к «регулярному» масонству предреволюционных лет, принимали более или менее, активное участие в «Белом движении». Причем, «русские масоны», участники «Белого движения», не афишировали своей масонской принадлежности, учитывая, что тогда уже в белогвардейских рядах распространяется версия о «масонском заговоре» как основной причине «русской катастрофы» 1917 года.

Восстановление масонских структур в Советской России после Гражданской войны периода 1920–1925 гг. Некоторые видные масонские деятели, уцелевшие в годы гражданской войны, с начала 1920-х гг. заявляют о себе в эмиграции и предпринимают при содействии зарубежных (в основном французских «братьев») попытки восстановления масонских структур в СССР.

Известно, что уже в 1919 г. в Париже состоялся Конвент «Великого Востока народов России», на котором присутствовало, не более «десятка братьев». Избран был, в частности, новый Генеральный Секретарь Верховного Совета народов России – И.П. Демидов. Наряду с тем в Советской России в годы гражданской войны, не смотря на более чем неблагоприятные условия, на основе ранее существовавших уже «парамасонских» объединений разрастается разнородное «мистическое подполье».

В августе 1922 г. в Петрограде создаётся организация под названием «Русское автономное масонство», объединившая несколько возрождённых масонских лож «мартинистского» направления. Среди них: «Три северных звезды»,

«Пылающий Лев», «Дельфин», «Золотой Колос» во главе с «материнской» ложей «Астрея», возглавляемой Б.А. Астромовым, который становится Генеральным секретарём «Русского автономного масонства». Прежде Б.А. Астромов был Генеральным секретарём «Ордена мартинистов восточного послушания», оформившегося в Петербурге в 1913 г. на основе возникшего в конце 1890-х гг. объединения русских приверженцев французского «Ордена мартинистов».

В годы Гражданской войны «Орден мартинистов восточного послушания» распадается. Бывшими его членами создаются отдельные оккультно-теософские кружки, претендовавшие на принадлежность к «мартинистской» традиции, которые и пытался воссоединить Б.А. Астромов. Кроме того, ещё в 1919 г. вышедшим из «Ордена мартинистов восточного послушания» А.Н. Семигановским был основан «Христианский эзотерический Орден восточного послушания».

Отношение советской власти к «масонскому подполью» в СССР 1920-х гг. Можно утверждать, что для советской власти оказались неприемлемы как либеральные апологеты масонства, так и «черносотенные» его обличители, поскольку первые превозносили либерально-просветительский характер масонства, отвергая революционизм, – обличители же масонства, как правило, обличали и «освободительное движение» в целом. В результате неприемлемыми оказываются и нейтральные в политическом отношении научные исследования по масонской тематике, т. е. фактически неприемлемой оказывается сама масонская тема.

Относительно официальной, исходящей из идеологических постулатов правящей большевистской партии точки зрения на масонство – таковое однозначно рассматривалось как «классово-чуждое явление», отмечаемое пролетарской революцией. Признавалось, впрочем, что в прошлом – преимущественно в Западной Европе – масонство играло относительно-прогрессивную роль как «оплот буржуазного радикализма» в борьбе с «феодално-клерикальной реакцией».

Отношение коммунистического движения к современному политическому масонству сформулировано было на «IV Конгрессе Коммунистического Интернационала». В решениях «Конгресса» отмечалось: «Принимая во внимание, что

самый факт принадлежности к масонству независимо от того, преследовались ли при этом данном случае те или другие материальные, карьеристские и другие порочащие цели, свидетельствует о крайней неразвитости коммунистического сознания и классового достоинства, IV Конгресс признаёт необходимым, чтобы товарищи, которые принадлежали до сих пор к масонству и ныне порвали с ним, не могли в течении двух лет занимать ответственные посты в партии» [21, с. 48].

В дальнейшем резкую оценку масонства дал видный деятель Коммунистического Интернационала, лидер Болгарской Коммунистической партии Георгий Димитров: «Часто общественность удивляется, что известные государственные деятели быстро и совершенно необоснованно на вид меняют свои позиции по весьма существенным вопросам... Для тех же, кто знаком с действиями разных лож, вопрос ясен. Указанные деятели как члены масонских лож обыкновенно получают внушения и директивы от соответствующей ложи и подчиняются её дисциплине вразрез с интересами народа и страны... Масонские ложи в настоящее время ... шпионская и предательская агентура» [21, с. 49–50].

Проблему участия масонов в политической борьбе в России накануне и во время свержения монархии одним из первых в советской исторической литературе затронул видный деятель большевистской партии В. Д. Бонч-Бруевич в работе «Из воспоминаний о П.А. Кропоткине» (Звезда», 1930, №4).

Вспоминая встречу с П.А. Кропоткиным в Лондоне, в начале 1900-х гг., на которой лидер русского анархизма высказался о причастности П.Б. Струве и некоторых других деятелей леволиберального крыла российского освободительного движения к масонству, В.Д. Бонч-Бруевич отмечал: «П.А. Кропоткин ... был прав, по крайней мере, в одном – что оппозиционная деятельность русских либералов имела непосредственную связь с масонами... Роль масонов в февральском движении по свержению самодержавия ещё подлежит всестороннему исследованию» [21, с. 95–96].

Начало ликвидации масонских организаций в СССР в 1925 году. В мае 1925 г. Б.А. Астромов явился в приёмную ОГПУ в Москве и предложил свои

услуги по освещению тайной масонской деятельности в СССР в обмен на последующее предоставление ему возможности «выехать за границу». Затем он был привлечён к «сотрудничеству» с ОГПУ и получил своеобразную «охранную грамоту» на деятельность своего «эзотерического объединения». Известно, что 15 августа 1925 г. на очередной встрече с работниками ОГПУ на конспиративной квартире в Ленинграде Б.А. Астромов сделал по их просьбе доклад, посвящённый современному российскому масонству и возможностям его взаимодействия с органами советской власти [11, с. 448].

В своём докладе Б.А. Астромов проводил мысль о возможности использовать масонство в интересах «мировой революции» и «социалистического строительства» в СССР, приводя следующие аргументы: «Масоны не претендуют на открытую легализацию, т. к. это будет скорее вредно, чем полезно для работы. Реальная работа «Автономного русского масонства» могла бы выразиться, прежде всего, в укреплении в русском сознании идей интернационализма и коммунизма, а также в борьбе с клерикализмом» [11, с. 448–449].

Позиция Б.А. Астромова в его парамасонской деятельности отличалась, таким образом, откровенным оппортунизмом – беспринципностью и угодничеством по отношению к власти. Примечательно, что именно такой человек оказался во главе возрождаемого «мартинистского» объединения. В представлении руководства ОГПУ, по всей вероятности, масонство должно было стать своеобразной «мышеловкой» для оппозиционно-настроенной интеллигенции с последующей «фильтрацией» – выявлением тех, кто представляет реальную опасность для режима, и тех, кто может быть так или иначе использован в интересах Советского государства.

К концу 1925 г. у руководства ленинградского отделения ОГПУ возникли основания полагать, что Б.А. Астромов самонадеянно выдаёт себя за фигуру гораздо большего масштаба в «эзотерическом» подполье, чем реально является, и что поставляемая им информация незначительна и зачастую недостоверна.

В начале 1926 г. он был арестован. Затем последовали аресты его «собратьев» по «Русскому автономному масонству» и участников некоторых других

окультурно-теософских кружков. В ходе следствия он даёт дополнительные сведения об «эзотерическом» подполье Ленинграда и Москвы и продолжает подчёркивать свою «идейную близость» к большевикам: «Как масон – я гражданин мира... я стремлюсь к счастью и прогрессу всего человечества, когда не будет ни войн, ни болезней, ни страданий; и вижу, что у нас, в СССР, через диктатуру пролетариата это будет со временем достигнуто» [11, с. 447].

Находясь в предварительном заключении, Б.А. Астромов пишет письмо на имя И.В. Сталина, где высказывает предложение об организации международного «красного масонства» в помощь Коминтерну и Советскому правительству: «Теперь я хочу указать на красное масонство не только как на объединение коммунистически мыслящих, но как на форму и маскировку, которую мог бы принять Коминтерн. Ни для кого не секрет, что Коминтерн... является главным камнем преткновения для заключения соглашений с Англией, Францией и Америкой, и, следовательно, задерживается экономическое возрождение СССР. Между тем, если бы Коминтерн был перелицован по образцу масонства, т.е. принял бы его внешние формы..., ни Лига Наций, никто другой не осмелились бы возразить против его существования, как масонской организации. Особенно Англия и Франция, где имеются целые ложи с социалистическим большинством и где правительство... состоит тоже из масонов» [11, с. 459–460].

Неизвестно, дошло ли послание Б.А. Астромова до И. В. Сталина. Предположительно данное послание осталось в архиве Ленинградского отделения ОГПУ. Навязать себя в качестве «консультанта-советчика» по вопросам масонства при Коминтерне или Совнаркоме СССР Б.А. Астромову не удалось. Тем не менее, есть основания полагать, что сама идея использования масонских форм деятельности в интересах предполагаемой «мировой революции», а также взаимодействия некоторых масонских и парамасонских объединений с советскими спецслужбами была взята на вооружение. Тогда же эту идею высказывает при общении с Г.И. Бокием – начальником 8-го спецотдела ОГПУ – А.В. Барченко – организатор и руководитель парамасонского «Единого Трудового Братства».

20 мая 1926 года Б.А. Астромову и группе других «ленинградских мартинистов», арестованных в основном по его же доносам, было предъявлено официальное обвинение, в котором выражалось отношение советской власти к масонству в следующих определениях: «В маскировке классовых противоречий масонство занимает важное место, создавая в обществе атмосферу незыблемости капиталистического строя... Масонство не меняет своей тактики в отношении коммунистической партии: оно не исключает коммунистов из своей среды. Наоборот, оно широко открывает перед ними двери, поскольку его политической функцией как раз и является всасывание в свои ряды представителей рабочего класса, дабы содействовать размягчению их воли, а по возможности и мозгов» [11, с. 461–462].

В данной характеристике подразумевалось, прежде всего, западное политическое масонство. Соответственно Б.А. Астромов и другие «ленинградские мартинисты» осуждены были в основном как «агенты влияния» «международного масонства», пытавшиеся внедриться в советские структуры.

По приговору Особого совещания Президиума коллегии ОГПУ от 18 июня 1926 г. Б.А. Астромов и ещё несколько осужденных по делу «ленинградских мартинистов», в частности, В.Ф. Гредингер и С.Д. Ларионов были осуждены на три года заключения в исправительно-трудовых лагерях с последующим «поражением в правах». Остальные 16 обвиняемых, в частности, Г.О. Мёбес, возглавлявший ещё с дореволюционных лет «Орден мартинистов восточного послушания», подверглись административной ссылке в отдалённые местности СССР сроком на три года как «социально-опасные элементы».

Б.А. Астромов после отбытия ссылки поселился в г. Гудауты Абхазской АССР, где устроился работать заведующим лабораторией местного табачного завода. В 1940 году он вновь был арестован и осуждён за «контрреволюционную деятельность» на «10 лет без права переписки».

5 января 1928 г. в «Ленинградской правде» был опубликован памфлет «братьев Тур» (коллективный псевдоним литераторов-соавторов Л.Д. Тубельского и П.Д. Рыжея) «Галиматья», посвящённый делу «ленинградских мартинистов».

В памфлете давалась следующая, официозная по духу трактовка масонской проблемы применительно к конкретной ситуации: «Трудно поверить, что ещё совсем недавно в Ленинграде функционировали масонские ложи... Генеральным секретарём, магистром и инициатором... Великой ложи «Астрея» был некто Астромов... Кроме денежного вымогательства, здесь имелись и политические задачи: масоны мечтали о власти масонства на Руси и о постепенном совращении большевиков на путь масонства..., заявляли, что задачи и цели масонства тождественны задачам и целям ВКП(б)» [11, с. 463–464].

Тема была продолжена «братьями Тур» в памфлете «Тень от нуля. Масоны в Ленинграде», опубликованном 15 июня 1928 г. в ленинградской «Красной газете». В данном «разоблачении» упор делался на патологических наклонностях Б.А. Астромова и его «собратьев»: «Кроме телепатии и психометрии, в промежутках между антисоветской пропагандой, во всех этих ложах: «Пылающего льва», «Дельфина», «Золотого колоса»... процветали самые противоестественные формы порока... Половые литургии у аналогов, радения среди кадилъниц, похабнейший блуд в стиле Поль-де-Кока» [11, с. 464–465].

Таким образом, уже в начальный период воссоздания масонских организаций была выработана единая масонская идеология по отношению к советской власти, которую можно обозначить в следующих положениях.

Первое. «Вольные каменщики» намечали перспективы сотрудничества с большевиками, имея при этом скрытую цель «обволакивания» советской власти масонскими идеями.

Второе. Масонов 1920-х годов вполне устраивал большевизм как орудие искоренения русского национального самосознания и православной религии.

Третье. Масонство и большевизм, как полагали вольные каменщики, преследовали общие цели в «перемагничивании русской интеллигенции» в интересах коммунистического строительства.

Ликвидация масонских организаций «Братство Святого Грааля» и «Братства истинного служения» в 1927 году. Примечательно, что памфлеты «братьев

Тур» появляются в печати спустя полтора, два года после официального осуждения Б.А. Астромова и других «ленинградских мартинистов». Это связано с тем, что вслед за делом «ленинградских мартинистов» ОГПУ «раскручивает» ещё ряд аналогичных дел, в частности, дело о «Братстве Святого Грааля». Это оккультное объединение возникло в Петрограде в 1916 г. и возглавлялось А.Г. Гошероном-Делифосом.

Данная масонская организация задумывалась его учредителем как духовно-рыцарский орден, иерархически выстроенный и включавший в своей структуре семь степеней посвящения, т. е. носивший квазимасонский характер. «Братство Святого Грааля» не было связано с какой-либо из систем «регулярного» масонства, хотя учредитель – А.Г. Гошерон-Делифас – уверял своих приверженцев, что является полномочным представителем руководящего центра «Братства», находящегося во Франции. Целью «Братства Святого Грааля» объявлялось «усовершенствование мыслительных и нравственных способностей» его приверженцев [12, с. 132].

Учение «Братства» было схоже с доктриной розенкрейцеров. Мистификации А.Г. Гошерона-Делафоса относительно его связей с французскими «старшими братьями» послужили основанием для обвинения его и других «братьев» в сотрудничестве с иностранной разведкой – хотя конкретных фактов, свидетельствующих о том, в ходе следствия обнаружено не было. Постановлением Коллегии ОГПУ от 8 июля 1927 г. А.Г. Гошерон-Делафос был приговорён за «контрреволюционную деятельность» к 10 годам заключения и направлен в Соловецкий лагерь особого назначения. Осуждены были и другие члены масонской организации.

Накопление фактов по «эзотерическому подполью» и послужило, очевидно, причиной для появления в ленинградской партийной печати целого цикла памфлетов «братьев Тур». Так, в «Ленинградской правде» 29 июня 1928 г. в статье «Голубой интернационал магистра Делафоса», характеризовали раскрытое ОГПУ парамасонское объединение как «тайную антисоветскую организацию», вынашивавшую «контрреволюционные планы».

В статье отмечалось: «Мы слышали о Чёрном Интернационале анархистов. Нам известен Жёлтый Интернационал Бонкура и Жуо. Мы знаем, наконец, красный Интернационал коммунизма. Но голубой интернационал! Вряд ли слышал о таком кто-нибудь из читателей. Между тем этот лазурный интернационал существовал совершенно конкретно и неопровержимо... Ленинградский орден Святого Грааля является средоточием мистически настроенной интеллигенции, богемы и «бывших людей»... Критикуя все формы государственного устройства, орден признавал идеальной формой государственного строя систему абсолютной монархии» [12, с. 128–130].

Весной 1927 г. ленинградским ОГПУ было раскрыто ещё одно оккультное сообщество – «Братство истинного служения» под руководством Г.А. Тюфяева, организованное в начале 1925 г. По сообщению информатора ОГПУ, основной целью «Братства истинного служения» являлось теоретическое и практическое изучение эзотерических явлений, в частности, посредством спиритических сеансов.

Руководитель «Братства» Г.А. Тюфяев убеждал своих последователей, что лично «сообщается» с архангелом Рафаилом – небесным покровителем «Братства» – и предсказывал скорое падение «власти Антихриста» в России. Фактически это был просто спиритический кружок, посещаемый мистически настроенными обывателями. После ареста членов «Братства», произведённого в ночь на 15 мая 1927 г., им также инкриминируется «контрреволюционная деятельность» и по завершении следствия выносятся соответственно строгие приговоры (Тюфяев получил 10 лет лагерей, остальные осужденные по этому делу – от 3 до 5 лет). В вышеупомянутом памфлете «братьев Тур» «Галиматья» упоминалось и «Братство истинного служения», как пример «внутренней эмигрантщины и... обывательщины» [12, с. 141].

В памфлете «Тень от нуля» делался следующий общий вывод о характере «эзотерического подполья»: «Чем же по существу является советское масонство? Оно является жалкой трагикомедией старой консервативной «великодержавной» интеллигенции, которая осталась на старых идеологических позициях. Это один

из её последних, наиболее полно выраженных и чётко окрашенных тупиков. Это – наиболее издевательское знамение её распада» [12, с. 141–142].

Таким образом, уровень «обличения» демонстрирует, что разгром парамасонских объединений использовался органами официальной советской пропаганды для «шельмования» и запугивания «старорежимной» русской интеллигенции. Соответственно, анализ «эзотерического подполья» как социокультурного явления подменялся откровенным глумлением.

Можно считать, что «антимасонскими» памфлетами «братьев Тур» масонская тема в советской пропагандистски-публицистической литературе была надолго закрыта.

Ликвидация масонской организации «Орден рыцарей Света» 1930 г. Органами ОГПУ были раскрыто парамасонское объединение «Орден рыцарей Света» Б.М. Зубакина, претендовавший на преемственность традициям тамплиерства и розенкрейцерства, а также ряд теософских, антропософских и других оккультных кружков. Однако соответствующих «разоблачительных» публикаций в советской печати уже не появлялось.

Не исключено, что отсутствие печатных статей было связано с масонским прошлым некоторых видных большевистских деятелей – т. е. с их принадлежностью к различным масонским ложам в предреволюционные годы. Такого рода предположения высказывались в зарубежной и эмигрантской печати относительно В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Г.В. Чичерина, Н.И. Бухарина, К.Б. Радека, А.В. Луначарского, А.М. Горького.

«Масонское прошлое» советских вождей сегодня исследовано в достаточной мере. Академик Ю.К. Бегунов приводит следующие характеристики «масонского прошлого» лидеров большевизма: «Ленин был принят в ложу «Белиль» в Париже... после смерти телу Ленина в Мавзолее была придана поза ученика масонской ложи... К масонам принадлежали Собельсон-Радек., Литвинов-Баллах., Максим Горький., Апфельбаум-Зиновьев, Бронштейн-Троцкий, Розенфельд-Каменев [10, с. 394–395.]

Таким образом, возможно, с точки зрения советской власти в 1920-е гг., не следовало вообще «распалять» в стране излишний общественный интерес к масонской тематике. В большей степени, «закрытие» масонской темы в печати могло быть связано с проявившимся в середине 1920-х гг. и в последующие годы, стремлением советских спецслужб использовать масонские и парамасонские формы деятельности для расширения сферы и совершенствования способов своего воздействия на различные общественные группы и отдельных лиц как внутри страны, так и за рубежом в интересах «мировой революции». Масонство, возможно, предполагалось использовать в целях укрепления советского режима, расширения внешнеполитического влияния и своевременного отражения внешней угрозы, а также и в собственных корпоративных интересах.

В этих целях учреждается, в частности, так называемое «Единое Трудовое Братство», основанное в 1923 г. в Петрограде А.В. Барченко совместно с его друзьями А.А. Кондияйном и П.С. Шандаровским и объединившее наряду с учредителями – «старшими братьями» – около десятка «учеников».

Ликвидация масонских организаций «Единое трудовое братство» и «Чеккистской ложи» в 1937 г. «Единое Трудовое Братство» мыслилось его основателем и руководителем как «отряд в борьбе человечества на арене истории, объединяющий своих членов на почве помощи телесно и духовно страдающему человеку, независимо от его политических и религиозных убеждений, в обладании приобретённым опытом древних цивилизаций» [12, с. 286].

В духе современного теософского движения А.В. Барченко подчёркивал свою причастность «древней науке», хранимой «мудрецами Востока». В 1921–1923 гг. он занимался археологическими изысканиями на Кольском полуострове и утверждал впоследствии, что обнаружил там следы древней «гиперборейской» цивилизации, относящейся ещё к доледниковому периоду. Уцелевшие «гиперборейцы», по утверждениям А.В. Барченко, перебрались потом в Тибет и на Гималаи. Там, по его мнению, и следовало искать хранителей «древней мудрости».

Подчёркивалась также принадлежность «Единого Трудового Братства» традиции розенкрейцерства – утверждён был отличительный знак «братьев» в виде красной розы с лепестком белой лилии и крестом.

Согласно написанному А.В. Барченко и П.С. Шандаровским уставу «Единого Трудового Братства», целью сообщества являлось воспитание «новых людей», свободных от «привязанности к вещественному миру», от эгоистических наклонностей, предполагалось освоение восточных аскетических практик и способов овладения «тайными силами», к выживанию в катастрофических условиях. А.В. Барченко утверждал также, что в сравнительно близком будущем предстоят «грандиозные планетарные катаклизмы, чреватые гибелью мировой цивилизации», – и лишь через обращение к «древней науке», хранимой «посвящёнными», возможно спасение человечества и дальнейшее его плодотворное развитие [12, с. 286].

В 1923–1924 гг. А. В. Барченко руководил биофизической лабораторией при Политехническом институте в Петрограде, занимаясь там опытами пара-психологического характера, в частности, в области телепатии. В результате конфликта с руководством Главнауки при Наркомпросе, обвинившем его в шарлатанстве, он оставляет прежнюю работу – после чего идёт на контакт с ОГПУ и пишет письмо на имя Ф.Э. Дзержинского, информируя его о характере своих «парапсихологических» исследований и о возможности использовать его разработки в деятельности советских спецслужб.

Неизвестно, дошло ли письмо А.В. Барченко до Ф.Э. Дзержинского, во всяком случае, им заинтересовался Г.И. Бокий, возглавлявший 8-й спецотдел ОГПУ. Данный отдел занимался криптографией, радиоразведкой и радио-пеленгацией, профилактикой возможной утечки секретной информации, а также рассмотрением оригинальных научных и паранаучных гипотез, так или иначе связанных с перспективными интересами Советского государства, – и, в частности, выявлением и привлечением к сотрудничеству лиц, обладающих экстрасенсорными способностями.

В конце 1924 г. с А.В. Барченко встречается, приехавший в Ленинград высокопоставленный работник ОГПУ Я.С. Агранов. В результате встречи А.В. Барченко приглашается в Москву и привлекается к сотрудничеству. Затем в скором времени была организована секретная «нейро-энергетическая» лаборатория 8-го спецотдела ОГПУ, формально относившаяся к научно-техническому отделу ВСНХ и размещавшаяся в одном из корпусов Московского энергетического института – которую и возглавил А.В. Барченко для продолжения своих опытов.

Встречаясь с Г.И. Бокием и излагая ему свои «окультурно-коммунистические» взгляды, А. В. Барченко оповещает начальника 8-го спецотдела ОГПУ о «Едином Трудовом Братстве» и убеждает его в том, что на основе «Братства» можно создать своего рода «тайный кабинет», объединяющий наиболее просвещённых и дальновидных партийных и советских работников и беспартийных интеллектуалов – для содействия благотворным преобразованиям и противодействия порочным тенденциям в партийно-государственной жизни. А. В. Барченко призывает Г.И. Бокия утвердить «секретный проект» и возглавить процесс его осуществления – что и было принято.

Таким образом, в Москве образуется «чекистская ложа», куда вошли Г.И. Бокий и его заместитель Е.Е. Гопиус, а также товарищи Г.И. Бокия по Петербургскому Горному институту: видный партийный деятель, член Оргбюро ЦК ВКП(б) И.М. Москвин, замнаркоминдела Б.С. Стомоняков, инженеры М.Л. Кострикин и А.В. Миронов.

Учитывая, что Г.И. Бокий подчинялся непосредственно Политбюро ЦК ВКП(б) и занимался, помимо прочих дел, сбором компрометирующих данных на видных советских и партийных работников (включая и высшее руководство), можно предположить, что сам он вынашивал «наполеоновские» планы и рассчитывал использовать как руководимый им 8-й спецотдел ОГПУ, так и курируемую «чекистскую ложу» в перспективах возможного захвата власти.

Продолжала действовать ленинградская организация «Единого Трудового Братства», возглавляемая Кондияйном и Шандаровским, в которую было вовлечено к тому времени несколько ленинградских научных работников. Данная масонская организация, руководимая из Москвы А.В. Барченко, находилась под надзором и покровительством Г.И. Бокия.

А.В. Барченко в последующие годы продолжал работу в своей «нейроэнергетической» лаборатории и выступал в качестве личного эксперта Г.И. Бокия по парапсихологии. Ему удалось разработать, в частности, оригинальную методику выявления лиц, обладающих особыми способностями в криптографии; занимался он также исследованиями в области гелиодинамики и психотропных средств (видя в этом возрождение опыта «древней науки»).

Известно, что время от времени он выступал перед высокопоставленными партийными и советскими работниками (среди слушателей его были нарком иностранных дел Г.В. Чичерин и секретарь ЦИК СССР А.И. Енукидзе) с докладами, посвящёнными мистическим сообществам Востока и возможностям их использования. При этом учитывалась антизападническая и, следовательно, «антиимпериалистическую» направленность мистических сообществ Востока в интересах советской внешней политики и коминтерновской агитации.

Лично Г.И. Бокия А.В. Барченко убеждал в существовании так называемого «Великого Братства Азии», объединяющего «высших посвящённых» разных конфессий и эзотерических сообществ стран Востока. Известно, что А.В. Барченко планировал экспедицию в Тибет и Гималаи – для установления контактов с «мудрецами Востока». Однако данному проекту, поддержанному Г.И. Бокием, воспротивился Иностраннный отдел ОГПУ, уже использовавший в этих целях Н.К. Рериха.

В последующие годы А.В. Барченко посещал различные регионы СССР, где отыскивал и привлекал к сотрудничеству с ОГПУ людей, обладавших экстрасенсорными способностями и посвящённых в «тайные науки». Преимущественно это были старообрядцы-скрытники, мусульманские дервиши, ламаистские мо-

нахи, северные шаманы и знахари. Через некоторых из них устанавливались контакты с зарубежными эзотерическими кругами, в частности, через скульптора С.Д. Меркурова установлены были связи с его двоюродным братом – знаменитым оккультным философом Г.И. Гурджиевым, проживавшим в то время во Франции и основавшим там «Школу гармонического развития» для приобщения желающих к «эзотерическим» практикам Востока.

Достаточно оснований предполагать, что Г.И. Гурджиев являлся мистификатором, отчасти уверовавшим в собственные умопостроения, – каковым в значительной мере являлся и А.В. Барченко. При этом поистине гипнотическое влияние Г.И. Гурджиева на его многочисленных почитателей вполне могло быть использовано в интересах «подцепивших» его советских спецслужб.

С началом «большого террора» и зачисток в органах госбезопасности «чехистская ложа» Барченко-Бокия обречена была на разгром. Стремление А.В. Барченко расширить международные связи своего сообщества и покровительство, которое оказывали ему Г.И. Бокий и некоторые другие высокопоставленные партийные и советские работники, послужили основанием для разработки дела о «контрреволюционно-масонском заговоре».

Г.И. Бокий был арестован 16 мая 1937 г. прежде всего в связи с тем, что в течении многих лет собирал компрометирующие данные о представителях партийно-государственной элиты и скрывал собранный материал от своего непосредственного руководства и тем представлял, с точки зрения нового наркома внутренних дел Н.И. Ежова, большую опасность. В ходе следствия в вину ему вменяется руководство «Единым Трудовым Братством» – «контрреволюционно-масонской организацией» – «работа на английскую разведку и подготовка государственного переворота» [12, с. 341]

Под оказанным «давлением» Г.И. Бокий признаёт свою причастность к «контрреволюционному масонству» ещё с дореволюционных лет. Известно, что с 1909 г. он состоял в вышеупомянутой масонской ложе мартинистского направления «Крест и Звезда». Г.И. Бокий дал «нужные» показания: «Я признаю, что наша ложа входила в состав общемасонской системы шпионажа. Я терпел такое

положение, потому что, как я уже говорил, поставил интересы нашего ордена выше интересов партии и государства и, наблюдая проявления контрреволюционной шпионской деятельности, прикрывал на них глаза, оправдывая их интересами нашего ордена» [12, с. 343].

Затем Г.И. Бокий, «сдаёт» А.В. Барченко: «Шпионская деятельность Барченко в основном заключалась в создании разветвлённого аппарата шпионажа. Работа эта велась в двух направлениях – организация шпионской сети на периферии и проникновение в руководящие советские и партийные органы... Для того, чтобы проникать в руководящие круги советских работников, Барченко старался заинтересовать отдельных лиц своими «научными исследованиями», их значением для обороны страны и т. п... Таким образом, он в своё время обработал меня и проник в ОГПУ» [12, с. 344–345].

Арестованный А. В. Барченко даёт в ходе следствия «нужные» показания, где признаёт возложенные на него обвинения в пропаганде религиозно-мистических идей среди советских, партийных и научных работников в противовес «марксистско-ленинскому учению о классовой борьбе» и в целях идейно-политической дезориентации Советского руководства. Относительно обвинений в шпионаже А.В. Барченко рассказывает о своих контактах в 1923 г. с находившимися тогда в СССР предполагаемыми представителями «Великого Братства Азии» – тибетскими ламами Хаяном Хирвой и Нага-Навеном.

Дело «Единого Трудового Братства» «раскручивалось», очевидно, прежде всего, с целью выявления тайных планов Г.И. Бокия. В ходе следствия выясняется, что незадолго до начавшихся арестов значительная часть секретных материалов руководимого им 8-го спецотдела была вывезена и где-то скрыта или уничтожена. Судьба гипотетической «чёрной книги» – собрания компрометирующих данных на лиц из высшего партийно-государственного руководства – оставалась непрояснённой.

В ноябре 1937 г. после вынесения приговора Военной Коллегии Верховного Суда СССР были расстреляны Г.И. Бокий и И.М. Москвин – как главные руко-

водители «контрреволюционно-масонского заговора». Затем последовали расстрелы других осужденных по этому делу. Производятся многочисленные аресты лиц, привлекавшихся прежде за участие в масонских ложах и организациях парамасонского характера.

А.В. Барченко был расстрелян 30 апреля 1938 г. (перед тем из него была «выкачана», надо полагать, вся имевшаяся информация по «психическому оружию» и выходам на тайные парамасонские организации зарубежных стран). Избежавшие казни – осужденные на длительные сроки – члены «Единого Трудового Братства» в последующие годы умирают в заключении, за исключением некоторых (уцелели, в частности, вдова А.В. Барченко – О.В. Барченко – и их сын – С.А. Барченко, – а также зять Г.И. Бокия – писатель Лев Разгон). Осужденные по делу «Единого Трудового Братства» реабилитируются впоследствии – вскоре после XX съезда КПСС.

По характеристике проф. В.С. Брачева, А.В. Барченко был «удачливым (до поры до времени) авантюристом, сумевшим заинтересовать своими прожеками таких серьёзных людей, как Г.И. Бокий и Я.С. Агранов» [12, с. 149].

Таким образом, рассмотренная специфика борьбы советских спецслужб с масонским подпольем в СССР ясно показывает, что до 1925 года масонов не преследовали. Затем в 1925 г. начинаются следственные действия, а в 1926 г. начинается процесс ликвидации масонских организаций, который частично завершился в конце 1930-х годов.

Важно подчеркнуть: ликвидация масонства в советской России стала неожиданностью, как для мирового масонства, так и для российских масонов. В этой связи О.А. Платонов отмечал следующее: «Масонство, – заявлял в 1934 году вольный каменщик Л. Любимов..., – когда падут большевики, займется воспитанием русского народа...». Однако ожидания масонов оказались напрасными. Вместо государства еврейского интернационала, близкого масонам, на глазах изумленного западного мира начинает возрождаться национальная Русская держава» [22, с. 83].

Ликвидацию масонства в СССР не могли предположить также представители русской эмиграции. «Масонство, – писал русский эмигрант В.Ф. Иванов, – мировая сила, располагающая миллионами членов, деньгами, влиянием и властью, которая в демократических странах принадлежит масонству безраздельно, – без всякого труда и усилий могло бы положить конец современному позору человечества – СССР, этому царству насилия, тирании и надругательству над человеческой личностью. Но мировое масонство этого не делает и не делает, потому что СССР – самое последовательное в мире масонское государство» [23, с. 448].

Таким образом, можно полагать, что политическая специфика ликвидации масонского подполья в СССР органами ОГПУ-НКВД периода 1920–1930-х годов была обусловлена во многом внутрипартийной борьбой «сталинистов», проводивших антимасонские и антиссионистские кампании и «троцкистов», являвшихся «орудием» международной масонской политики в советской России. Советские органы безопасности, проведя ликвидацию масонского подполья, устранили мощную группировку антигосударственных сил, посредством которых международное масонство могло осуществить контрреволюционный переворот и сменить сталинский режим.

В заключении авторы приходят к выводу, что ликвидация оккультно-масонского подполья в СССР имела несколько политических целей, а именно: сокрытие масонского прошлого руководителей коммунистической партии, устранение масонов как «потенциальных агентов» западных спецслужб, запугивание старорежимной интеллигенции, выявление из среды советских служащих и творческой интеллигенции лиц, связанных с масонством, устранение масонской альтернативы коммунистической идеологии и подготовку «большого террора» против «ленинской гвардии».

Список литературы

1. Кадурина Н.В. Конспирологические концепты и их влияние на формирование образов политических процессов в современном мире / Н.В. Кадурина,

П.С. Самыгин. – Ростов н/Д: Северо-Кавказская академия государственной службы, 2011. – 156 с.

2. Хлебников М.В. «Теория заговора». Опыт социокультурного исследования. – М.: Кучково поле, 2012. – 464 с.

3. Платонов О.А. Массонство и революция. – М.: Родная страна, 2017. – 464 с.

4. Багдасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв.: критика мифологизации истории: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2000. – 528 с.

5. Боголюбов Н. Тайные общества XX века. – СПб.: Атлант, 1997. – 192 с.

6. Дугин А.Г. Конспирология. Наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне. – М.: Арктогея, 1993. – 144 с.

7. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731 – 2000. – М.: Русский Вестник, 2000. – 912 с.

8. Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923–1939: На пути к большому террору. – М.: Центрполиграф, 2008. – 381 с.

9. Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века. В 2 кн. Кн. 2. – М.: Владос. – 560 с.

10. Бегунов Ю.К. Тайные силы в истории России. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 944 с.

11. Брачев В.С. Массоны и власть в России. – М.: Эксмо, 2003. – 640 с.

12. Брачев В.С. Чекисты против оккультистов. Оккультно-мистическое подполье в СССР. – М.: Яуза, Эксмо. 2004. – 544 с.

13. Брачев В.С. Оккультисты советской эпохи. Русские масоны XX века. – М.: Издатель Быстров, 2007. – 480 с.

14. Виноградов А.Е. Тайные битвы XX столетия. – М.: Олма-Пресс, 1999. – 463 с.

15. Немировский А.И. Свет звезд, или последний русский розенкрейцер / А.И. Немировский, В.И. Уколова. – М.: Прогресс, 1994. – 416 с.

16. Никитин Н.Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России. – М.: Аграф, 2000. – 352 с.
  17. Платонов О.А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ. – М.: Алгоритм, 2011. – 1344 с.
  18. Серков А. И. История русского масонства XX века. В 3 т. Т. 2. – СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2009. – 472 с.
  19. Шишкин О.А. Битва за Гималаи. НКВД: шпионаж и магия. – М.: Олма-Пресс, 1999. – 400 с.
  20. Платонов О.А. История русского народа в XX веке. – М.: Алгоритм, 2009. – 1264 с.
  21. За кулисами видимой власти. – М., Молодая гвардия, 1984. – 174 с.
  22. Платонов О.А. Бич Божий. Величие и трагедия Сталина. – М.: Алгоритм, 2005. – 416 с.
  23. Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней. – М.: Фонд ИВ, 2008. – 536 с.
-

Ермаков Вячеслав Алексеевич – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Ermakov Vyacheslav Alekseevich – candidate of philosophical sciences, do-cent, associate professor at the Department of Psychology FSBEI of HE “G.V. Plekhanov Russian University of Economics”, Russia, Moscow.

Андросов Андрей Анатольевич – канд. ист. наук, доцент АНО ПО «Колледж экономики, страхового дела и информационных технологий КЭСИ», Россия, Москва.

Androsov Andrej Anatolevich – candidate of historical sciences, associate professor ANO of VE “The College of the Economics, Insurance and Information Technology CESI”, Russia, Moscow.
